

Рыцарь, которого он тащил за собой, был покрыт кровью, его глаза плотно закрыты, а искаженные черты лица уже не позволяли узнать его прежний облик. Однако все могли чувствовать, что он был в сознании — его пальцы время от времени подергивались, ноздри слегка раздувались. Если бы не эти признаки, все могли бы подумать, что это труп, а не живой человек.

Его тело неестественно изгибалось, пока солдат тащил его, обнаженные руки и ноги были покрыты множеством ран, засохшая черно-красная кровь покрывала ужасные раны, и почти не было ни одного целого места. Когда его протащили через порог, тело рыцаря внезапно дернулось, и в тишине зала раздался отчетливый стон.

Раздался глухой удар, и рыцаря, словно труп, бросили на свободное место. Солдат похлопал руки, с отвращением посмотрел на «труп» и с интересом и удовольствием оглядел выражения лиц окружающих — повсюду он видел либо подавленный гнев, либо смесь боли и страха.

— Господин приказал, — сказал солдат, открывший дверь, шагнув в зал и пройдя мимо своего коллеги. Он осмотрел зал, словно хозяин, и, увидев, как все замерли, медленно улыбнулся с удовольствием, спокойно произнеся. — Сегодня допросить новоприбывшего.

С последними словами все взгляды невольно устремились к Сяо Юю, сидевшему у двери. Следуя их взглядам, солдат посмотрел на спокойно сидящего юношу.

Сяо Юй опустил глаза, избегая взглядов двух сарацинских солдат.

Звук сапог, ступающих по полу, раздавался ритмично, словно удары сердца для всех в зале. Вскоре шаги остановились рядом с Сяо Юем, и зловещий голос раздался над его головой:

— Ну и чистенький ты, однако.

Резко схватив юношу за волосы и заставив его поднять голову, мужчина присел рядом, приблизившись к его шее, словно принюхиваясь. Затем он поднял правую руку и мягко провел по нежной коже лица Сяо Юя, внимательно рассматривая его четкие черты, с удивлением произнеся:

— Не ожидал, что среди пленных окажется такой экземпляр.

Сяо Юй молчал, не собираясь делать лишних движений, пока не получит полного контроля над ситуацией, чтобы не усугубить свое положение. Однако его руки, связанные за спиной, непроизвольно сжались, а в опущенных глазах мелькнул жесткий блеск.

К нему подошел другой человек, и тело Сяо Юя резко подняли. Он не успел среагировать, сделав два шага вперед, прежде чем смог устоять. Мусульманин, подошедший к нему, явно был недоволен спокойным выражением лица Сяо Юя. Он схватил его за волосы на затылке, вытащил кнут с шипами из-за пояса и провел им по поднятому подбородку юноши, с презрением сказав:

— Надеюсь, ты сохранишь такое же спокойное выражение лица и позже — это, — он вдруг понизил голос, облизнул губы и медленно приблизился к уху Сяо Юя, которое под светом солнца приобрело розоватый оттенок, — меня очень возбуждает.

Сяо Юй медленно открыл глаза, которые до этого были закрыты, и его взгляд оставался спокойным, без единого намека на эмоции. Встретившись взглядом с мужчиной, полным возбуждения и злобы, он равнодушно кивнул и спокойно ответил:

— Можешь попробовать.

В зале все ахнули, удивленно уставившись на спокойного юношу, который противостоял двум мусульманским солдатам. Они уже не раз сталкивались с методами этих двоих, и воспоминания о пытках, которые они пережили, до сих пор вызывали чувство отчаяния. К этому «неведующему» юноше все испытывали глубокое сочувствие.

— Кхе-кхе... Он же еще ребенок, — тишину прервал кашель. Это был голос Хайнца. — Вы уже опустили до того, чтобы пытаться детей, чтобы доказать доблесть мусульман?

Услышав это, мужчина, противостоящий Сяо Юю, на мгновение замер, а затем перевел взгляд на Хайнца, окруженного несколькими людьми.

При свете, проникающем извне, Сяо Юй наконец смог разглядеть лицо командира рыцарей. Однако, увидев его, его зрачки резко сузились, а мозг словно ударили молотом. Все звуки в одно мгновение исчезли, и в ушах осталось только четкое биение его собственного сердца. Даже после того, как он видел множество кровавых и жестоких сцен, Сяо Юй был глубоко потрясен тем, что увидел, и его разум на миг полностью опустел.

Хайнц, окруженный несколькими рыцарями, сидел, опираясь на изможденного мужчину средних лет, и его тело сохраняло странную и неестественную позу. Его голова также была повернута в сторону Сяо Юя и двух солдат под неестественным углом, который заставлял беспокоиться, не упадет ли она с шеи в следующую секунду — угол был таков, будто его позвоночник был почти сломан. Его нос был наполовину отсутствующим, а лицо было покрыто множеством ужасных ран, среди которых можно было различить ожоги, порезы и следы от кнута... На правой щеке был вырезан большой кусок мяса, и сквозь рану виднелась кость.

Хайнц, казалось, пошевелился, и Сяо Юй ясно увидел, как его указательный палец слегка дернулся — на самом деле, это были лишь кости, покрытые тонким слоем кожи. Его обнаженные конечности были покрыты шрамами, и всюду виднелись белые кости, покрытые черной кровью.

Почувствовав шокированный взгляд юноши, Хайнц в своем единственном глазу мелькнула эмоция, которую Сяо Юй не смог распознать. Он тихо рассмеялся и сказал:

— Прости, если напугал тебя, мальчик.

Мужчина, державший Сяо Юя, наконец отпустил его и на мгновение обменялся взглядом с другим мусульманином. Оба одновременно подняли брови. Солдат, открывший дверь, медленно направился к Хайнцу, по пути наступая на тела нескольких рыцарей. Окружающие рыцари также выглядели изможденными, с ранами на лицах и телах.

— Ты все еще можешь говорить в таком состоянии, а? — мужчина быстро подошел к Хайнцу и лениво спросил. В следующее мгновение он поднял ногу и сильно ударил ею по голове командира, сбив его на пол вместе с женщиной, на котором тот сидел. Громкий звук падения разнесся по всему залу, и Сяо Юй услышал, как что-то хрустнуло.

Мужчина поставил сапог на голову Хайнца и с презрением сказал:

— Если ты еще не понял своей ситуации, я могу тебе помочь.

— Ты, мерзавец! Отпусти командира! — среди рыцарей раздался гневный крик. — Отправляйся в ад!

Однако в следующее мгновение молодой рыцарь, кричавший это, с грохотом упал на пол.

— Кто еще недоволен, может попробовать, — спокойно сказал его напарник, оглядывая всех присутствующих.

Вечером, в пяти милях от Зарки.

Несколько пологих холмов окружали низменность, а редкие деревья на склонах под порывами ветра создавали жуткую атмосферу. Ветер гул, и звуки животных, доносящиеся из леса, напоминали песни из глубины ада, вызывая мурашки по коже.

На низменности были разбросаны низкие палатки, а в центре горел огромный костер. Вокруг также горели десятки факелов, освещая местность словно днем. Звуки трескающихся веток были отчетливо слышны в тишине. Внутри палаток, сквозь тусклый свет свечей, виднелись силуэты людей, занятых делами или просто сидящих в ожидании.

<http://bllate.org/book/16685/1531158>